

Общая психология, психология личности, история психологии

УДК 159.923.2
ББК Ю88.2

ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК САМОТОЖДЕСТВЕННОСТЬ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ВАРИАЦИИ ЦЕННОСТИ ЗАВЕРШЕННОСТИ, РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНОГО ПРИЗНАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ. СООБЩЕНИЕ 2

Е.И. Рассказова, А.Ш. Тхостов, В.А. Емелин

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

В соответствии с предложенной в первом сообщении методологией, представлены результаты исследования важности завершения и развития идентичности в юношеском и взрослом возрасте. В юношеском возрасте фактор субъективной важности идентичности опосредствует роль достижения завершения и развития идентичности в оценках валентности, значимости и психологической центральности конкретных идентификаций. Оценки достижения идентичности связаны с субъективным благополучием, что особенно выражено у взрослых испытуемых. Как оценки важности идентичности, так и оценки ее достижения связаны со специфическими особенностями совладающего поведения.

Ключевые слова: идентичность, субъективная важность идентичности, подход психологии телесности, модификация методики «Кто Я», шкала ценности и достижения общей идентичности.

В ранее опубликованном сообщении (Рассказова, Тхостов, Емелин, 2014) описаны представления об определениях, структуре и функциях термина «идентичность», рассматриваемого в философии и биоэтике как отражение самотождественности и потребности в идентичности (как потребность в поиске уникальной аутентичности, потребность в улучшении себя и как потребность в социальном признании своей идентичности). В рамках социологических вариантов понимания идентичности (структурного символического интеракционизма и теории идентичности Ш. Страйкера, 2007) рассмотрены феномены активности в поисках и в формировании идентичности, зависимость соотношения компонентов в структуре идентичности от вовлеченности в те или иные социальные отношения и влияния этих компонентов на выбор субъектом своей роли в конкретной ситуации. Описан психологический аспект субъективной важности поиска идентичности. Обосновано предположение о наличии единого конструкта, стоящего за каждой из субъективных оценок разных ответов на вопрос

«Кто Я» классической методики М. Куна и Т. МакПартленда, независимо от объекта оценки (конкретной идентификации). Представлен вывод о понимании идентичности как переживания самотождественности, являющимся едином основании разных подходов исследования идентичности. Показано, что такое переживание может задаваться как чувством принадлежности чему-то или кому-то, так и чувством обладания некоторым качеством.

Описаны основные положения организации, дизайна, гипотез, методов и методик исследования, направленного на выявление роли оценки человеком важности и достижения завершения, развития и социального признания своей идентичности в категориях валентности, значимости, психологической центральности и социального признания конкретных идентификаций, а также в психологическом благополучии и совладающем поведении, основанные на материалах ранее выполненных исследований коллектива авторов (Рассказова, Тхостов, 2012; Рассказова с соавт., 2013).

Для выборки исследования ($n_{\text{общ}} = 231$), представленной студентами психологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова ($n_1 = 143$) и взрослыми жителями г. Москвы ($n_2 = 88$), подробно описаны структура и алгоритм применения в исследовании батареи психодиагностических методик (разработанная авторами статьи оригинальная методика «Шкала ценности и достижения общей идентичности»; модифицированная авторами статьи методика «Кто Я?»; скрининговая шкальная методика оценки субъективного переживания счастья; методика диагностики совладающего поведения COPE; опросник выраженности психопатологической симптоматики SCL-90R).

В настоящей публикации представлены основные результаты исследования, обработанные с помощью компьютерного пакета статистических программ SPSS ver.17.0.

Измерение ценности и достижения идентичности: описательная статистика и разработка шкал

Структура методики «Шкала ценности и достижения идентичности» исследовалась следующим образом. Во-первых, с целью выявления общих паттернов взаимосвязей субшкал ценности и достижения проводился корреляционный анализ баллов, полученных по пунктам каждой субшкалы отдельно. Во-вторых, с целью проверки соответствия эмпирических данных представленным в теоретической модели трем аспектам ценности и достижения идентичности по результатам корреляционного анализа проводились две процедуры

эксплораторного факторного анализа (отдельно для субшкал ценности и достижения). В-третьих, рассчитывались описательная статистика полученных результатов по пунктам и субшкалам, надежность-согласованность (для субшкал) и проводилось сравнение разных аспектов ценности и достижения идентичности у взрослых москвичей, отличающихся по полу и возрасту.

В обеих выборках наиболее тесно связанными между собой оказались оценки важности пунктов «Оставаться «собой» и «Знать, кто Вы», а также «Изменять себя» и «Найти свой талант» (табл. 1). При этом важность социального признания идентичности была связана с изменением себя и поиском своего таланта, однако значения коэффициентов корреляций ниже, чем в других случаях.

Данные корреляционного анализа свидетельствуют о том, что ценности завершения, развития и социального признания идентичности представляют собой различные ее аспекты. С целью подтверждения такого предположения о такой структуре на следующем этапе проводился эксплораторный факторный анализ (метод главных компонент, вращение Варимакс) с фиксированным числом факторов (табл. 2). Полученное трехфакторное решение объясняло 84,9 % дисперсии данных в выборке студентов и 85,5 % дисперсии данных в выборке взрослых; при этом факторные нагрузки полностью соответствовали нашим предположениям о трех аспектах

Таблица 1

Матрица корреляции баллов по пунктам субшкалы ценности общей идентичности

Утверждения методики «Шкала ценности и достижения идентичности»	Оставаться «собой»	Знать, кто Вы	Изменять себя	Найти талант	Признание со стороны других
Оставаться «собой» в любой ситуации	1,00	0,49**	0,23**	0,13	0,03
Знать, кто Вы, какой Вы на самом деле	0,57**	1,00	0,38**	0,42**	0,19*
Изменять себя, развиваясь и становясь лучше	0,38**	0,49**	1,00	0,71**	0,29**
Найти свой настоящий талант, «раскрыть» себя	0,53**	0,40**	0,63**	1,00	0,41**
Признание со стороны других людей того, что Вам важно, того, кто Вы, какой Вы	0,15	0,39**	0,32**	0,25*	1,00

Прим. 1. Выше диагонали матрицы представлены значения коэффициентов корреляции в выборке студентов, ниже диагонали – в выборке взрослых.

2. Полужирным шрифтом выделены корреляции, различия по которым между выборками значимы ($Z = -3,34, p < 0,01$).

3. Формулировки вопросов в столбцах представлены в конспективном виде.

субъективной ценности идентичности. В соответствии с полученными данными шкалы важности завершенности и развития идентичности рассчитывались как среднее значение показателей входящих в них пунктов.

Интересно, что в отличие от оценок ценности (важности) идентичности, оценки ее достижения значительно менее дифференцированы, представляя по результатам как корреляционного, так и факторного анализа единый конструкт у взрослых (корреляции между пунктами $r=0,48-0,67$, $p<0,01$, значение альфа Кронбаха – 0,87) и близкий к единому у студентов (альфа Кронбаха 0,77). В исследовательских целях для сравнения ценности отдельных аспектов идентичности и их достижения по аналогии с представлениями о трех аспектах ценности идентичности были рассчитаны показатели по трем аспектам достижения идентичности.

Студенты и взрослые оценивали важность завершенности и развития идентичности выше, чем важность ее социального признания (в среднем 8,3–9,0 баллов по сравнению с 7,3–7,5 баллами по десятибалльной шкале соответственно). Достижение завершенности, развития и признания идентичности оценивалось чуть выше среднего по шкале (составлявшего в обеих выборках от 5,5 до 6,8 баллов). Выборки студентов и взрослых отличались значимо лишь по возрасту, однако в столь разновозрастных группах, как и в целом по выборке, значения важности и достижения идентичности с показателем возраста не коррелировали. Учитывая преоблада-

ние в выборке студентов девушек, исследование различий важности и достижения идентичности у мужчин и женщин проводилось только в выборке взрослых, однако гендерных различий ни по одному из параметров не было выявлено.

Во всех случаях распределения ответов ценности и достижения идентичности отличаются от нормального (как по критерию Колмогорова-Смирнова, $p<0,05$, так и при анализе асимметрии и эксцесса). Так, по всем аспектам ценности идентичности отмечаются выраженная левосторонняя асимметрия и положительный эксцесс, т.е. испытуемые склонны высоко оценивать важность завершенности, развития и социального признания своей идентичности и для них характерно давать одинаковые высокие оценки по этим пунктам. По всем аспектам достижения идентичности распределение показателей в обеих выборках приближается к нормальному, отличаясь небольшой левосторонней асимметрией (за исключением показателя достижения завершенности идентичности у взрослых, распределение которого характеризуется выраженным положительным эксцессом). Таким образом, люди более склонны оценивать обретение, поиски и социальное признание своей идентичности как исключительно важные для них, и более критично относятся к собственным успехам. При этом следует отметить, интерпретация особенностей распределений затруднена ввиду того, что стимульный материал субшкал представлен 1–2 пунктами и требуют увеличения.

Таблица 2

Структура и состав главных компонент по пунктам субшкалы ценности общей идентичности (по результатам метода главных компонент с Варимакс-вращением)

Аспекты ценности идентификации	Компоненты структуры идентификации					
	Важность завершенности		Важность развития		Важность признания	
	Студенты	Взрослые	Студенты	Взрослые	Студенты	Взрослые
Оставаться «собой» в любой ситуации	0,05	0,31	0,91	0,88	-0,06	-0,07
Знать, кто Вы, какой Вы на самом деле	0,30	0,21	0,78	0,78	0,16	0,40
Изменять себя, развиваясь и становясь лучше	0,91	0,85	0,19	0,19	0,06	0,25
Найти свой настоящий талант, «раскрыть» себя	0,87	0,86	0,14	0,31	0,27	0,04
Признание со стороны других людей того, что Вам важно, того, кто Вы, какой Вы	0,20	0,16	0,04	0,10	0,97	0,95
Значения коэффициента Альфа Кронбаха	0,65	0,72	0,83	0,77	–	–

Связь важности и достижения идентичности

Показатели важности и достижения одних и тех же аспектов идентичности слабо или умеренно коррелируют между собой (коэффициенты корреляции составляли 0,19–0,33) и слабее связаны либо вовсе не связаны с другими аспектами идентичности (табл. 3). Иными словами, в соответствии с исходной гипотезой, важность идентичности не сводится к оценкам ее достижения; однако, возможно, что важность способствует достижению соответствующих аспектов идентичности за счет прикладывания человеком больших усилий в этой области.

Важность завершенности идентичности как фактор субъективных оценок конкретных идентификаций

На следующем этапе исследования проводился анализ модераций (Chaplin, 2007). Задачей анализа модераций является выявление как непосредственного вклада независимых переменных в дисперсию зависимой переменной, так и оценка влияния их взаимодействия (т. е. ответ на вопрос, меняется ли действие одной из независимых переменных в зависимости от другой независимой переменной).

Этот основанный на регрессионном анализе метод обработки данных проводился для проверки гипотезы о зависимости субъективных оценок человеком своих конкретных идентификаций не только от субъективной завершенности и развития общей идентичности, но и от их важности для человека. В ка-

честве зависимых переменных выступали субъективные оценки человеком своих конкретных идентификаций (валентность, значимость, психологическая центральность, социальное признание) и мера их нестабильности (несогласованности).

На первом шаге иерархической регрессии в качестве независимых переменных добавлялись важность и достижение некоторого аспекта идентичности (например, завершенности идентичности), на втором шаге к ним добавлялся их продукт (произведение центрированных независимых переменных) как мера взаимодействия между ними. Если на втором шаге наблюдалось значимое изменение величины доли объясняемой дисперсии зависимой переменной (ΔR^2), то делался вывод о влиянии достижения некоторого аспекта идентичности на оценку конкретных идентификаций, опосредованным важностью этого аспекта для человека.

Анализ модераций проводился отдельно в выборках студентов и взрослых испытуемых. В соответствии с существующими для этого метода рекомендациями (Chaplin, 2007) все независимые переменные перед началом анализа были центрированы для стабилизации коэффициентов регрессионного уравнения.

В выборке студентов средняя валентность, значимость и психологическая центральность конкретных идентификаций зависела от того, насколько для них важна завершенная идентификация, но не от ее субъективного завершения (табл. 4). Кроме того, отмечалось влияние взаимодействия факторов важности и завершенности идентичности. На

Таблица 3

Матрица интеркорреляции показателей важности и достижения завершенности, развития и социального признания идентичности в выборках студентов и взрослых

Выборки	Параметры достижения идентичности	Параметры важности идентичности		
		Важность завершенности идентичности	Важность развития идентичности	Важность социального признания идентичности
Студенты	Завершенность идентичности	0,30**	-0,07	0,04
	Развитие идентичности	0,00	0,22**	0,13
	Социальное признание идентичности	0,19*	0,12	0,26**
Взрослые	Завершенность идентичности	0,33**	0,06	0,12
	Развитие идентичности	0,24*	0,19	0,10
	Социальное признание идентичности	0,22*	0,07	0,25*

Таблица 4

Вклад важности и достижения завершенности идентичности (ЗИ) в оценке конкретных идентификаций в выборке студентов (результаты анализа модераций)

Независимые переменные в модели	Зависимая переменная					
	Валентность конкретных идентификаций		Значимость конкретных идентификаций		Психологическая центральность конкретных идентификаций	
	β	ΔR^2	β	ΔR^2	β	ΔR^2
Шаг 1.						
1. Достижение ЗИ	0,07	0,042*	0,05	0,057*	0,10	0,057*
2. Важность ЗИ	0,17*		0,22*		0,19*	
Шаг 2.						
1. Достижение ЗИ	0,08	0,037*	0,06	0,030*	0,12	0,095**
2. Важность ЗИ	0,26**		0,30**		0,33**	
3. Взаимодействие достижения ЗИ и важности ЗИ	0,21*		0,19*		0,34**	

Примечания. Сокращения и обозначения: ЗИ – «завершенность идентичности»; β – стандартизованный коэффициент регрессионного уравнения; ΔR^2 – изменение величины объясняемой дисперсии зависимой переменной (в %); * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$.

рис. 1, а приведен пример такого взаимодействия в отношении валентности оценок идентификаций. Схожие, но более ясные результаты получены в отношении психологической центральности: достижение завершенности идентичности способствует позитивной оценке идентификаций и оценке идентификаций как важных только в случае, если эта завершенность идентичности важна для самого человека.

В отношении значимости конкретных идентификаций картина была иной (рис. 1, б): если завершение идентичности было субъективно важно для испытуемого, то он чаще думал о своих конкретных идентификациях независимо от достижения этой завершенности; если же оно не было важным, то дости-

жение завершенности способствовало чуть более частым мыслям об идентификациях.

У взрослых испытуемых валентность конкретных идентификаций зависела лишь от достижения завершенной идентичности (шаг 1: $\beta = 0,22$, $p < 0,06$, $R^2 = 0,055$, $p < 0,10$, на уровне тенденции), а психологическая центральность (важность) конкретных идентификаций была связана с важностью завершенной идентичности в целом (шаг 1: $\beta = 0,22$, $p < 0,05$, $R^2 = 0,096$, $p < 0,05$). Эффектов взаимодействия факторов важности и достижения завершенности идентичности выявлено не было.

Дополнительный интерес вызывал вопрос: сказываются ли ценность и достижение идентичности на устойчивости субъективных оценок конкретных идентификаций? Иными

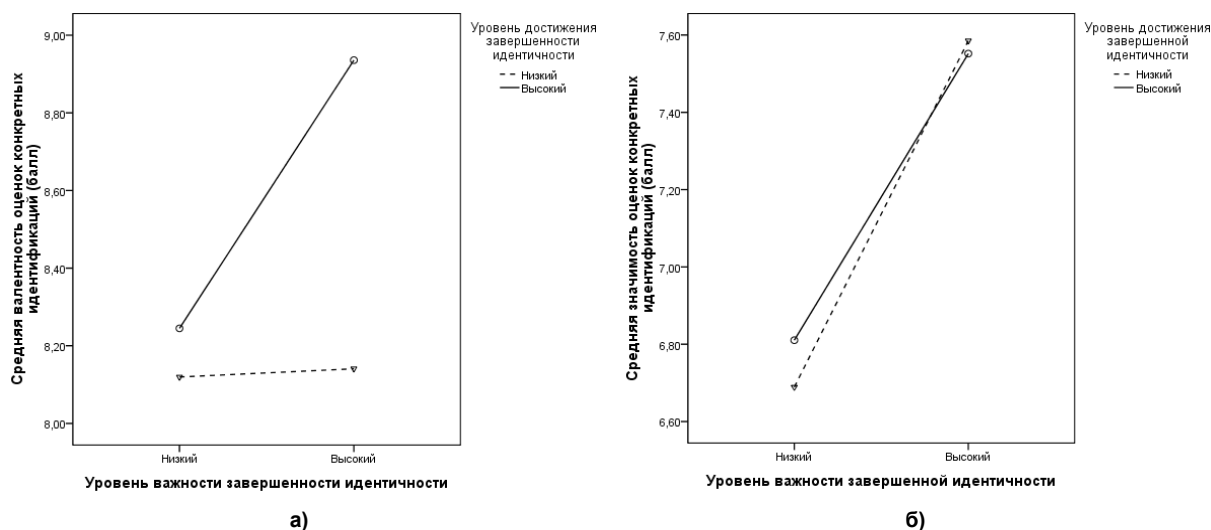

Рис. 1: а – график зависимости средней валентности оценок конкретных идентификаций от важности и от достижения завершенности идентичности; б – график зависимости средней значимости оценок конкретных идентификаций от важности и от достижения завершенности идентичности

словами, способствуют ли высокая субъективная ценность идентичности и ее достижение более согласованным оценкам себя в разных ролях и описаниях? Чтобы предотвратить математические артефакты при ответе на этот вопрос, требуется выполнить предварительный контроль вклада средних оценок себя в качестве необходимой статистической процедуры (Baird et al., 2006). Для этого на первом шаге анализа модераций в модель включалась переменная, вклад которой в соответствии с гипотезами было важно статистически контролировать (например, при нестабильности оценок валентности конкретных идентификаций в качестве зависимой переменной на первом шаге выбиралась средняя оценка валентности конкретных идентификаций как независимая переменная; на втором шаге независимые переменные дополнялись ценностью и достижением завершенности идентичности, а на третьем – взаимодействием факторов ценности и достижения завершенности идентичности). Значимое увеличение доли объясняемой дисперсии на втором шаге регрессионного анализа при таком алгоритме означает, что ценность и достижение завершенности идентичности предсказывают нестабильность в оценках валентности конкретных идентификаций, независимо от того, насколько в среднем положительно или отрицательно человек их оценивает.

В выборке студентов единственный значимый эффект был получен в отношении нестабильности в оценках психологической центральности (важности) конкретных иден-

тификаций: более согласованными были оценки важности у тех испытуемых, которые считали, что достигли завершенной идентичности (шаг 2: $\beta = -0,29$, $p < 0,01$, $\Delta R^2 = 0,078$, $p < 0,01$). В выборке взрослых нестабильность в оценках конкретных идентификаций не зависела от важности и от достижения завершенной идентичности.

Важность развития идентичности как фактор субъективных оценок конкретных идентификаций

У студентов средняя валентность конкретных идентификаций не зависела от важности и от достижения развития идентичности, но зависела от взаимодействия этих переменных (табл. 5): достижение развития идентичности способствует более положительным оценкам своих идентификаций только в случае, если для человека важно развивать и изменять свою идентичность (рис. 2). Важность развития идентичности была оказалась связанной с большей значимостью и психологической центральностью в оценках конкретных идентификаций, тогда как достижение развития идентичности сказывалось только на психологической центральности идентификаций.

У взрослых эмоциональная оценка конкретных идентификаций зависела лишь от достижения развития идентичности (шаг 1: $\beta = 0,21$, $p < 0,06$, $R^2 = 0,068$, $p < 0,06$, на уровне тенденции); тогда как значимость в оценках конкретных идентификаций была связана с важностью развития идентичности (шаг 1:

Таблица 5
Вклад важности и достижения развития идентичности в оценке конкретных идентификации в выборке студентов (результаты анализа модераций)

Независимые переменные в модели	Зависимая переменная					
	Валентность конкретных идентификаций		Значимость конкретных идентификаций		Психологическая центральность конкретных идентификаций	
	β	ΔR^2	β	ΔR^2	β	ΔR^2
Шаг 1.						
1. Достижение РИ	0,05	0,021	0,07	0,067*	0,19*	0,085**
2. Важность РИ	0,13		0,24*		0,18*	
Шаг 2.						
1. Достижение РИ	0,05		0,07		0,20*	
2. Важность РИ	0,25*	0,033*	0,34**	0,024	0,24*	0,001
3. Взаимодействие достижения и важности РИ	0,22*		0,19		0,11	

Примечание. Сокращения и обозначения: РИ – «развитие идентификации»; β – стандартизованный коэффициент регрессионного уравнения; ΔR^2 – изменение величины объясняемой дисперсии зависимой переменной (в %); * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$.

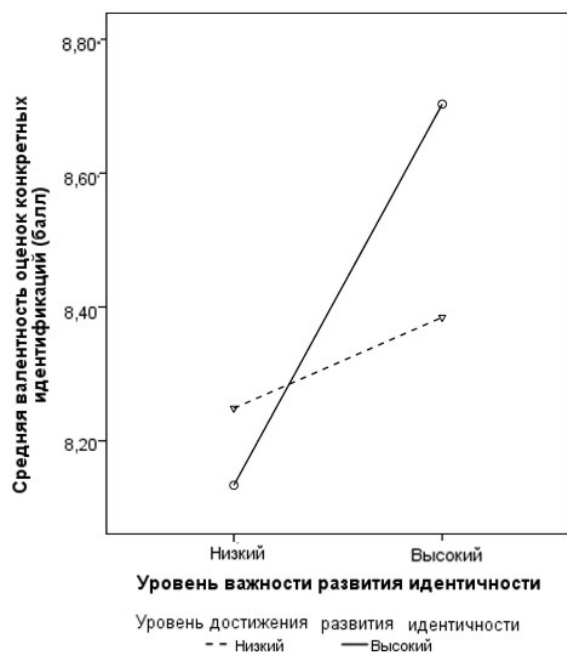

Рис. 2. График зависимости средней валентности оценок конкретных идентификаций от важности и от достижения развития идентичности

$\beta=0,29$, $p<0,01$, $R^2=0,103$, $p<0,01$). Психологическая центральность (важность) конкретных идентификаций зависела и от важности развития идентичности ($\beta=0,38$, $p<0,01$), и от достижения ее развития ($\beta=0,33$, $p<0,01$), но между собой эти эффекты были независимы (шаг 1: $R^2=0,283$, $p<0,01$).

Чем больше студенты уверены, что развивают и меняют свою идентичность, тем более согласованы их эмоциональные оценки конкретных идентификаций (шаг 2: $\beta = -0,19$, $p<0,05$, $\Delta R^2=0,045$, $p<0,05$), независимо от того, положительно или отрицательно в целом они их оценивают. Тот же эффект был выявлен в отношении стабильности оценок конкретной идентификации по их психологической центральности (важности): студенты, считающие, что им удастся развивать и менять свою идентичность, дают более согласованные оценки важности конкретных идентификаций (шаг 2: $\beta = -0,24$, $p<0,01$, $\Delta R^2=0,052$, $p<0,05$).

У взрослых, как и у студентов, уверенность в достижении цели развития идентичности на уровне тенденции связана с более согласованными эмоциональными оценками своих идентификаций (шаг 2: $\beta = -0,19$, $p<0,01$, $\Delta R^2=0,035$, $p<0,07$). Согласованность в оценках важности конкретных идентификаций не зависит от важности и достижения развития идентичности, но зависит от взаимо-

действия между ними (шаг 3: $\beta = -0,30$, $p<0,05$, $\Delta R^2=0,067$, $p<0,05$).

Важность социального признания идентичности как фактор субъективных оценок конкретных идентификаций

У студентов средняя оценка социального признания своих идентификаций зависит только от общей уверенности испытуемых в том, что им удалось достичь социального признания своей идентичности, от того, кто они ($\beta=0,19$, $p<0,05$). Однако регрессионная модель в целом не достигает необходимого уровня значимости ($R^2=0,041$, $p<0,06$). При этом стабильность в оценках социального признания конкретных идентификаций от субъективной ценности и достижения идентичности не зависит.

У взрослых средняя оценка социального признания своих идентификаций от важности и от достижения социального признания своей идентичности в целом не зависит. При этом стабильность в оценках социального признания достоверно выше (шаг 2: $\Delta R^2=0,072$, $p<0,01$) при более высоком уровне достижения социального признания своей идентичности ($\beta = -0,20$, $p<0,05$) и более низком уровне важности этого ($\beta = 0,24$, $p<0,01$). В то же время эффекта взаимодействия между этими факторами не выявлено.

Важность и достижение идентичности как факторы психологического благополучия и совладающего поведения

В обеих обследованных выборках достижение различных аспектов идентичности (но не их важность) положительно коррелирует с оценкой уровня субъективного счастья, хотя корреляции эти в выборке взрослых значимо выше ($p<0,01$). У студентов достижение развития и признания идентичности связано также с показателями позитивного переформулирования (чего не отмечается в выборке взрослых), а важность идентичности в целом связана с концентрацией на эмоциях (табл. 6). Поиск социальной поддержки в обеих выборках связан с важностью развития идентичности, а у студентов – еще и с важностью ее признания.

В выборке взрослых отмечается значительно больше связей важности и достижения идентичности с показателями особенностей совладающего поведения. Кроме того, для них, в отличие от студентов, характерны связи важности и достижения идентичности с

Матрица интеркорреляций показателей важности и достижения идентичности, психологического благополучия и совладающего поведения в выборках студентов и взрослых

Выборки	Шкалы методики COPE «Психологическое благополучие и совладающее поведение»	Характеристики идентичности					
		Важность			Достижение		
		завершенности идентичности	развития идентичности	признания идентичности	завершенности идентичности	развития идентичности	признания идентичности
Студенты	Субъективное счастье	-0,04	0,07	0,08	0,16	0,24**	0,23**
	Позитивное переформулирование	0,12	0,13	0,04	0,16	0,21*	0,25**
	Концентрация на эмоциях	0,20*	0,26**	0,17*	-0,12	-0,03	0,05
	Поиск инструментальной социальной поддержки	0,10	0,20*	0,14	-0,16	0,05	0,14
	Поиск эмоциональной социальной поддержки	0,09	0,21*	0,22*	-0,13	-0,05	0,09
Взрослые	Субъективное счастье	0,13	0,14	-0,08	0,62**	0,59**	0,53**
	Мысленный уход от проблемы	0,01	0,10	-0,08	-0,29**	-0,17	-0,07
	Концентрация на эмоциях	0,02	0,10	0,21	-0,29**	-0,19	-0,09
	Поиск инструментальной социальной поддержки	-0,03	0,22*	-0,04	-0,22*	-0,10	0,05
	Юмор	-0,02	0,13	-0,15	0,24*	0,17	0,07
	Поведенческий уход от проблемы	-0,09	-0,31**	0,01	-0,23*	-0,21	-0,03
	Сдерживание	0,00	-0,08	-0,02	0,32**	0,26*	0,08
	Подавление конкурирующей деятельности	-0,32**	-0,17	0,02	0,13	0,21	0,06
Планирование	-0,25*	0,05	-0,03	0,00	0,02	-0,25*	

Примечания. В таблице указаны только показатели, для которых хотя бы одна корреляция превышает по модулю 0,20; * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$.

целым комплексом жалоб на психопатологические симптомы. Чем более завершенной считают испытуемые свою идентичность, тем реже в стрессогенной ситуации они прибегают к мысленному и поведенческому уходу от проблемы, к концентрации на эмоциях (стратегии, традиционно относимые к «непродуктивным») и поиску инструментальной социальной поддержки, и тем чаще они обращаются к юмору и сдерживанию. Достижение развития идентичности коррелирует только со сдерживанием (как копинг-стратегией), а достижение социального признания отрицательно связано с планированием. Как и в выборке студентов, важность развития идентичности у взрослых связана с поиском инструментальной социальной поддержки. Но у взрослых она еще негативно коррелирует с поведенческими стратегиями ухода от проблемы.

Важность завершенности идентичности у взрослых отрицательно связана с подавлением конкурирующей деятельности и планированием. Можно предположить, что важность завершенности идентичности с возрастом нарастает, а склонность к планированию и подавлению конкурирующей деятельности снижается. Однако добавление переменной возраста в процедуру анализа показало, что возраст в математической модели оказался не связанным ни с одной из трех перечисленных переменных. В связи с этим квалификация и проверка данного результата требуют дальнейших исследований.

У взрослых важность признания собственной идентичности связана ($r=0,26-0,35$; $p < 0,05$) с целой серией жалоб на психопатологические симптомы (относящиеся к соматизации, обсессивно-компульсивным, тревожным, депрессивным, паранойяльным). Напротив,

субъективное достижение завершенности и развития идентичности связано с более низкими показателями по шкалам обсессивности-компульсивности, межличностной тревожности, депрессивности, фобиям (от $r = -0,25$ до $r = -0,40$; $p < 0,05$). Достижение завершенной идентичности, помимо этого, связано с более низким уровнем тревожности и враждебности ($r = -0,27$ и $r = -0,33$; $p < 0,01$ соответственно). Субъективная оценка достижения социального признания своей идентичности отрицательно коррелирует со шкалами обсессивности-компульсивности, депрессивности, фобий (от $r = -0,24$ до $r = -0,36$; $p < 0,01$).

Обсуждение результатов

Полученные результаты свидетельствуют о важности оценки ценности и достижения общей идентичности при дифференциации различных ее параметров: *завершенности* идентичности (оставаться «собой», знать себя), *развития* идентичности (развиваться, раскрывать свой талант) и *социального признания* своей идентичности со стороны других людей. Иными словами, можно говорить о косвенном подтверждении философских представлений о важности учета потребностей в поиске собственной уникальной идентичности и ее социальном признании (Elliott, 2011). С эмпирической точки зрения, если переживание и представления о степени достижения завершенности, развития и социального признания идентичности в индивидуальном сознании интегрированы и могут рассматриваться как единое, то переживание и представления о важности разных аспектов идентичности различны у людей. Выявление их возможной структуры и индивидуальных паттернов организации является задачей дальнейших исследований. По нашему мнению, следует остановиться подробнее на трех вытекающих из исследования моментах:

- 1) на возможностях предложенной шкалы ценности и достижения общей идентичности;
- 2) на соотношении оценок общей идентичности и частных идентификаций;
- 3) на роли оценок общей идентичности в психологическом благополучии и совладающем поведении в юношеском и взрослом возрасте.

Возможность использования шкалы ценности и достижения общей идентичности как психодиагностического инструмента. Согласно полученным результатам, оценка важности человеком завершенности, разви-

тия, социального признания своей идентичности может быть важным дополнением к диагностике конкретных идентификаций (как в смысле социальной идентичности в понимании социологии и психологии, так и в смысле личностной идентичности), выступая в роли фактора, определяющего особенности конкретных идентификаций и, возможно, опосредствующего влияние идентификации на благополучие и деятельность человека. Субшкалы важности идентичности шкалы ценности общей идентичности отвечают данной задаче ввиду достаточной надежности-согласованности двух из трех ее субшкал¹, соответствия полученной факторной структуры положениям теоретической модели и связи важности идентичности с оценками конкретных идентификаций (что в целом свидетельствует в пользу ее внешней валидности). Ключевым ограничением шкалы является трудность в обеспечении надежности как согласованности пунктов, поскольку на каждую субшкалу приходится лишь 1–2 пункта. Дальнейшие исследования могут быть направлены на ее совершенствование.

Опосредствующая функция важности поиска и обретения идентичности в оценке конкретных идентификаций. Ключевая для исследования гипотеза об опосредствовании оценок конкретных идентификаций представлениями о важности идентичности в целом подтвердилась лишь в выборке студентов. Во-первых, достижение завершенной идентичности и развития идентичности способствует у них более положительной оценке своих идентификаций (ответов на вопрос «Кто Я?») только тогда, когда завершенность и развитие идентичности соответственно важны для них. Во-вторых, эффект достижения завершенности идентичности опосредствуется важностью завершенности идентичности и в отношении психологической центральности конкретных идентификаций (ответов на вопрос «Кто Я?» в наиболее важных категориях [«психологическая центральность»]) в том случае, если они не только считают, что достигли завершенности идентичности, но при условии, что завершенность идентичности важна для них). В-третьих, частота мыслей об идентификациях определяется важностью завершенности идентичности: если завершенность идентичности не важна, то «в игру» вступает достижение завершенности идентичности, способ-

¹ Шкала социального признания состоит из 1 пункта, и к ней показатель неприменим.

ствуя некоторому увеличению частоты мыслей об идентификациях. Другими словами, если студентам очень важно иметь четкую и определенную идентичность, они часто думают о своих идентификациях, независимо от того, есть у них эта идентичность или нет. Если же иметь четкую идентичность для них не очень важно, то они думают о своих идентификациях редко, но несколько чаще, если достигли понимания того, кто они. Следует отметить, что опосредствующая роль важности идентичности более типична в отношении завершенности идентичности (в отношении валентности, значимости, психологической центральности идентификаций) и, в меньшей мере – в отношении развития идентичности (только в отношении валентности). В то же время отсутствие эффекта опосредованности в выборке взрослых, с нашей точки зрения, объясняется тем, что ключевая роль важности идентичности в оценке конкретных идентификаций должна проявляться в юношеском возрасте (когда многие из этих идентификаций еще только формируются), а во взрослом возрасте оценки конкретных идентификаций во многом определяются привычкой, объективной ситуацией и социальными требованиями и в меньшей степени зависят от того, насколько человеку важно искать и обрести свою идентичность.

Важность и достижение идентичности как факторы психологического благополучия и совладающего поведения. Интерпретация полученных результатов требует важного уточнения: в описываемом исследовании выборки студентов и взрослых различались не только по возрасту (юношеский/взрослый), но и по характеру образования (обучение психологии/различные специальности). Хотя, с нашей точки зрения, полученные данные полностью соответствуют традиционным представлениям о юношеском возрасте (например, Эриксон, 1996) как времени поиска, становления и особенной актуальности идентификаций, есть вероятность, что особая роль поиска и обретения идентичности характерна только для *данной* выборки (вероятно, нерепрезентативной по отношению ко всем носителям исследуемого феномена, представленной исключительно студентами, интерес которых к психологии связан с интересом к себе и другим людям). Однако против такой интерпретации свидетельствует отсутствие различий по показателям ценности идентичности между результатами у студентов и взрослых. Поэтому предположение о том, что у будущих

психологов субъективная важность идентичности выполняет другую роль в психологическом благополучии, нежели у испытуемых других специальностей, представляется нам чрезмерным. Тем не менее, проверка альтернативного объяснения требует привлечения выборки студентов других, непсихологических специальностей.

В целом, согласно полученным результатам, в юношеском возрасте важность понимания «Кто Я?» и саморазвития связаны с большим вниманием к своему эмоциональному состоянию в стрессогенной ситуации (нередко непродуктивному), при этом важность саморазвития способствует поиску помощи и поддержки, а важность признания идентичности – поиску эмоциональной поддержки. Достижение развития и признания идентичности, по-видимому, выступает в качестве ресурса, способствующего общему психологическому благополучию, позитивной оценке своей жизни и позитивному переформулированию стрессовых событий. Можно предполагать, что если в юношеском возрасте отсутствие устойчивых идентификаций и стабильного переживания идентичности в целом является не только распространенным феноменом, но, возможно, и важным условием дальнейшего развития (там же), то во взрослом возрасте на первый план выступает субъективная оценка достижения завершенности, развития и социального признания идентичности. Она становится ключевой для психологического благополучия и отрицательно коррелирует с выраженностью жалоб на целую серию психопатологических, в первую очередь, невротических симптомов (тревожность, депрессивность, обсессивность–компульсивность). Особенно важна (по сравнению с развитием идентичности) оценка завершенности: она сопряжена с отказом от избегания стрессогенных ситуаций и концентрации на эмоциях в пользу юмора и сдерживания. Тем не менее, важность развития идентичности сохраняет свою положительную связь с поиском инструментальной социальной поддержки во взрослом возрасте и отрицательно связана с поведенческим уходом. Иными словами, важность идентичности сохраняет некоторую продуктивную роль по отношению к совладающему поведению в выборке взрослых.

Таким образом, субъективная важность завершенности и развития идентичности в юношеском возрасте может опосредствовать роль достижения завершенности и развития идентичности в оценках валентности, значимости и

психологической центральности конкретных идентификаций. При этом оценки важности завершенности, развития и социального признания идентичности могут рассматриваться как различающиеся между собой конструкты как в юношеском, так и во взрослом возрасте. Оценки достижения идентичности связаны с субъективным благополучием, что особенно выражено у взрослых испытуемых. Как оценки важности идентичности, так и оценки ее достижения связаны со специфическими особенностями совладающего поведения.

Работа выполнена при поддержке РГНФ,
проект 14-06-00709.

Литература

1. Рассказова, Е.И. Идентичность как психологический конструкт: возможности и ограничения междисциплинарного подхода / Е.И. Рассказова, А.Ш. Тхостов // Психологические исследования. – 2012. – 5(26). 2. – URL: <http://psystudy.ru>.

2. Рассказова, Е.И. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE / Е.И. Рассказова, Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 1. – С. 82–118.

3. Рассказова, Е.И. Идентичность как самоощущенность: индивидуальные вариации ценности завершенности, развития и социального признания идентичности (сообщение 1) / Е.И. Рассказова, А.Ш. Тхостов, В.А. Емелин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2014. – Т. 7, № 4. – С. 13–18.

4. Тхостов, А.Ш. Психодиагностика субъективного восприятия своих идентификаций: применение модифицированной методики «Кто Я?» / А.Ш. Тхостов, Е.И. Рассказова, В.А. Емелин // Национальный психологический журнал. – 2014. – №2(14). – С. 60–72.

5. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996.

6. Baird, B.M. On the nature of intraindividual personality variability: Reliability, validity and associations with well-being / B.M. Baird, K. Le, R.E. Lucas // Journal of Personality and Social Psychology. – 2006. – 90(3). – С. 512–527.

7. Chaplin, W.F. Moderator and mediator models in personality research / W.F. Chaplin // Handbook of research methods in personality psychology / R.W. Robins, R.C. Fraley, R.E. Krueger (eds). – N.Y.: The Guilford Press, 2007. – P. 602–632.

8. Elliott, C. Enhancement technologies and the modern self / C. Elliott // Journal of Medicine and Philosophy. – 2011. – 36. – P. 364–374.

9. Stryker, S. Identity theory and personality theory: mutual relevance / S. Stryker // Journal of Personality. – 2007. – 75(6). – P. 1084–1101.

Рассказова Елена Игоревна, кандидат психологических наук, младший научный сотрудник, Научный центр психического здоровья РАМН; сотрудник кафедры кафедрой нейро- и патопсихологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), kmp@psy.msu.ru

Тхостов Александр Шамилович, профессор, доктор психологических наук, заведующий кафедрой нейро- и патопсихологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), tkhostov@gmail.com

Емелин Вадим Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры методологии психологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), met@psy.msu.ru

Поступила в редакцию 25 августа 2014 г.

IDENTITY AS SELF-IDENTITY: INDIVIDUAL VARIATIONS OF THE VALUE OF COMPLETENESS, DEVELOPMENT AND SOCIAL RECOGNITION OF IDENTITY. Part 2

*E.I. Rasskazova, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, kmp@psy.msu.ru
A.Sh. Tkhostov, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, tkhostov@gmail.com
V.A. Emelin, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, met@psy.msu.ru*

In accordance with the methodology proposed in the first report, results of the study of importance of identity having and identity development in adolescence and adulthood are presented.

In adolescence, the factor of identity importance mediates the role of identity achievement in subjective valences and psychological centralities of specific identifications. Appraisals of identity achievement are associated with subjective well-being, especially in adults. Both appraisals of identity importance and identity achievement are related to specific patterns of coping behavior.

Keywords: identity, the subjective importance of identity, corporeality psychology approach, the modification of the method "Who am I", the scale of total identity value and attainment.

References

1. Rasskazova E.I., Tkhostov A.Sh. [Identity as a psychological construct: possibilities and limitations of interdisciplinary approach]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research]. 2012, 5(26). 2. Available at: <http://psystudy.ru>. (in Russ.)
2. Rasskazova E.I., Gordeeva T.O., Osin E.N. [Coping strategies in the structure of activity and self-regulation: psychometric properties and applications of techniques COPE]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics]. 2013, vol. 10, no 1, pp. 82–118. (in Russ.)
3. Rasskazova E.I., Tkhostov A.Sh., Emelin V.A. [Identity as self-identity: individual variations of the value of completeness, development and social recognition of identity. Part 1]. *Bulletin of the South Ural State University Ser. Psychology*, 2014, vol. 7, no. 4, pp. 13–18. (in Russ.)
4. Tkhostov A.Sh., Rasskazova E.I., Emelin V.A. [Psychodiagnostics of subjective perception of personal identifications: using a modified method "Who Am I?"]. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal*. [National psychological journal]. 2014, no. 2 (14), pp. 60–72. (in Russ.)
5. Erikson Erik H. *Identity, youth and crisis*. New York: W. W. Norton Company, 1968.
6. Baird B.M., Le K., Lucas R.E. On the nature of intraindividual personality variability: Reliability, validity and associations with well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2006, 90(3), 512–527.
7. Chaplin W.F. Moderator and mediator models in personality research. In Robins R.W., Fraley R.C., Krueger R.E. (eds). *Handbook of research methods in personality psychology*. N.Y.: The Guilford Press, 2007, pp. 602–632.
8. Elliott C. Enhancement technologies and the modern self. *Journal of Medicine and Philosophy*, 2011, 36, pp. 364–374.
9. Stryker S. Identity theory and personality theory: mutual relevance. *Journal of Personality*, 2007, 75(6), pp. 1084–1101.

Received 25 August 2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Рассказова, Е.И. Идентичность как самоидентификация: индивидуальные вариации ценности завершенности, развития и социального признания идентичности. Сообщение 2 / Е.И. Рассказова, А.Ш. Тхостов, В.А. Емелин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2015. – Т. 8, № 1. – С. 5–16.

REFERENCE TO ARTICLE

Rasskazova E.I., Tkhostov A.Sh., Emelin V.A. Identity as Self-Identity: Individual Variations of the Value of Completeness, Development and Social Recognition of Identity. Part 2. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2015, vol. 8, no. 1, pp. 5–16. (in Russ.)